

УДК 347.6

UDC 347.6

12.00.00 Юридические науки

Law sciences

ПРАВООТНОШЕНИЯ И ПРАВОПРЕЕМСТВО ПРИ НАСЛЕДОВАНИИ

LEGAL RELATIONSHIP AND SUCCESSION TO THE INHERITANCE

Попова Юлия Александровна
д.ю.н., профессор кафедры гражданского процесса
SPIN-код 4092-8540

Popova Yulia Aleksandrovna
Doctor of Law Sciences, professor of the Civil Process
department
RSCI SPIN-Code: 4092-8540

Попова Лариса Ивановна
к.ю.н., доцент кафедры гражданского права
SPIN-код 6481-8310
*Кубанский государственный аграрный
университет. Краснодар. Россия*

Popova Larisa Ivanovna
Candidate of Law Science, Senior lecturer of the Civil
Law department
RSCI SPIN-Code: 6481-8310
Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

Авторы в статье рассматривают и анализируют различные точки зрения о наследственном правоотношении и о характере универсального правопреемства при наследовании. Возникновение наследственного правоотношения возникает в связи со смертью наследодателя. Наследственное правоотношение возникает по различным основаниям, которые возникают из фактов: открытия наследства, принятия наследства, отказа от наследства, исполнения завещания, наследственной трансмиссии и других правоотношений. Авторы приходят к выводу, что смена наследодателя как субъекта в любом из существующих при его жизни правоотношений невозможна без возникновения целого комплекса наследственных отношений, причем если без одних (отношения по охране наследственного имущества, раздел и др.) переход наследственного имущества может быть осуществлен, то без других (открытие наследства, принятие наследства) он невозможен. В каждом правоотношении наследник воспринимает всю правовую ситуацию наследодателя, то есть в каждом правоотношении к нему перейдут права, являющиеся объектом отношения. Из содержания наследственных правоотношений следует, что наследование представляет собой охраняемый законом порядок перехода после смерти гражданина (наследодателя) принадлежащих ему на праве частной собственности вещей, имущества, а также имущественных прав и обязанностей к одному или нескольким лицам (наследникам) в порядке универсального правопреемства. При универсальном наследственном правопреемстве права и обязанности переходят к наследнику одним актом, без передачи их первообладателем, причем перешедшие права и обязанности продолжают оцениваться по личности первообладателя. Авторы в заключении делают вывод, что универсальность обозначает переход прав, так и обязанностей наследодателя (кроме тех, которые неразрывно связаны с личностью наследодателя)

The authors of the article consider and analyze various points of view upon hereditary legal relationship and the nature of universal succession to the inheritance. The matter of hereditary legal relationship appears due to the death of the testator. Hereditary legal relationship arises on various bases, which grow from the facts: discovery of inheritance, acceptance of inheritance, refusal of inheritance, execution of the will, hereditary transmission and other legal relationship. The authors come to the conclusion that the change of the testator as subject in any of the legal relationship existed during his lifetime is impossible without the whole complex of the hereditary relations, and while some (the relations on protection of hereditary property, division, etc.) can be avoided in the course of transition of hereditary property, the others (discovery of inheritance, acceptance of inheritance) are necessary. In each legal relationship the successor perceives the whole legal situation of the testator, that is in each legal relationship the rights which are the object of the relation will be passed to him. The contents of hereditary legal relationship claim that inheritance represents the transition order protected by the law after the death of a citizen (testator) of the things owned by him on the right of a private property, the property, and also property rights and duties to one or several persons (successors) as universal succession. In the case of universal hereditary succession, the rights and duties are passed to the successor with one act, without a transfer by their first owner, and the passed rights and duties continue to be estimated on the identity of the first owner. Finally the authors come to the conclusion that universality designates transition of the rights as well as the testator's duties (except those inseparably linked with the identity of the testator) as a whole when the successor can't selectively accept some rights and duties, having refused the others. Restriction of responsibility of the successor for the testator's debts with the size of hereditary volume does not change the essence of universal succession in this regard

как единого целого, когда наследник не может избирательно принять те или иные права и обязанности, отказавшись от других. Ограничение ответственности наследника по долгам наследодателя размером наследственной массы не изменяет в этом отношении сущности универсального правопреемства

Ключевые слова: НАСЛЕДСТВЕННОЕ ПРАВО, НАСЛЕДСТВЕННОЕ ПРАВООТНОШЕНИЕ, ОТКРЫТИЕ НАСЛЕДСТВА, УНИВЕРСАЛЬНОЕ ПРАВОПРЕЕМСТВО, ЧАСТИЧНОЕ ПРАВОПРЕЕМСТВО

Keyword: LAW OF SUCCESSION, HEREDITARY LEGAL RELATIONSHIP, DISCOVERY OF INHERITANCE, UNIVERSAL SUCCESSION, PARTIAL SUCCESSION

С помощью института наследования достигается прочность существования гражданских прав и обязанностей, несмотря на кратковременность существования их носителя – человека[1]. Каждый человек в течение жизни становится участником самых различных правоотношений. Некоторые из них, как, например, пенсионные, имеют настолько тесную связь с личностью их носителя, что отделение их невозможно без изменения самого существа этих отношений, а значит прав и обязанностей, из них вытекающих. Однако невозможно представить, что все правоотношения заканчивались бы смертью их участника: «Человек умер, но требы и потребности жизни не умирают: ... жизнь непрерывна и требует замены умершего живым, одного поколения другим»[2].

Наследственные правоотношения - правоотношения специфические, под ними зачастую понимаются различные отношения, возникающие в связи с имуществом умершего лица. По мнению одних ученых, наследственное правоотношение носит абсолютный характер и возникает в момент смерти наследодателя между наследниками и всеми окружающими лицами [3]. Другие считают, что в случае наследования можно говорить о двух правоотношениях: первое возникает из события (открытия наследства), второе – по воле наследников, с принятием наследства[4]. Против данной позиции высказывается Е.М. Денисевич. Он указывает на то, что если правомочие на принятие наследства представляет собой

промежуточную стадию в процессе формирования субъективного права, то и юридические обязанности носят такой же незавершенный характер, поэтому лица, противостоящие наследнику, не призваны к пассивному воздержанию, а лишь связаны односторонней сделкой наследника[5].

Подобное понимание наследственного правоотношения по нашему мнению, представляется слишком узким, ибо наследование – это целый комплекс отношений, возникающих, как уже говорилось, в связи со смертью физического лица (объявление гражданина умершим ст. 45 ГК РФ). По мнению А.А. Акатова для преемства в правах и обязанностях наследодателя мало наступления одного юридического факта (открытие наследства), необходима система фактов, состав юридических фактов, где наряду с центральным событием (смерть) важное место занимают действия, то есть волевое поведение людей (действия по принятию наследства)[6]. Юридический факт – это в подавляющем большинстве случаев тот акт поведения, который по воле лица, либо помимо его воли приводит в действие механизм правового регулирования[7]. Состав юридических фактов порождает сложный комплекс наследственных правоотношений.

Согласно ст. 8 ГК РФ основаниями для возникновения, изменения и прекращения гражданских правоотношений являются события и действия. Наследственные правоотношения являются одним из видов гражданских правоотношений, и, следовательно, обладают чертами и признаками, им присущими. Возникновение наследственных правоотношений, связано с событием – смерть человека. После смерти гражданина у наследника (по закону или (и) по завещанию) возникает право – принять (или не принять) наследство[8]. Таким образом, можно констатировать наличие абсолютного правоотношения, в котором праву наследника соответствуют обязанности неопределенного круга субъектов (именно это правоотношение именуется наследственным[3]). Тогда это правоотношение

можно назвать правоотношением, возникающим из факта открытия наследства. Но данное правоотношение существует, как правило, не более 6 месяцев и прекращается вследствие возникновения иных наследственных правоотношений: правоотношения принятия наследства или правоотношения отказа от наследства.

Принятие наследства и отказ от наследства (как и составление завещания) – односторонние сделки[9], то есть юридические факты, порождающие (изменяющие, прекращающие) гражданские права и обязанности, следовательно, и правоотношения. В юридической литературе не подвергается сомнению факт признания принятия наследства (и отказа от него) односторонней сделкой, а также несомненность обусловленности указанной сделкой правовых ее последствий (возникновение, изменение, прекращение субъективных прав и обязанностей) не позволяет объединить открытие наследства и принятие наследства в одно правоотношение. Из этого следует, что самостоятельность принятия наследства как односторонней сделки (хотя в самой своей возможности зависящей от правоотношения по открытию наследства) также приводит к признанию существования отдельных (хотя, несомненно, связанных) правоотношений: абсолютного правоотношения по открытию наследства и абсолютного отношения по принятию наследства (либо отказа от него).

Правоотношения по принятию наследства в отличие от правоотношений из факта открытия наследства, как правило, существуют непродолжительный срок: это время фактического вступления наследника во владение наследственным имуществом, либо момент подачи заявления наследником нотариусу о принятии наследства. Б. С. Антимонов и К.А. Граве утверждали, что данное правоотношение возникает после принятия наследником открывшегося наследства[4], с такой точкой зрения мы не согласны. Наследник после принятия наследства становится субъектом

иных правоотношений – отношений собственности, обязательных правоотношений, а правоотношения по принятию наследства считаются прекратившимися.

Мнения относительно того, являются ли открытия и принятия наследства отдельными, самостоятельными правоотношениями или одним правоотношением являются спорными. Римское право признавало необходимость такого акта, как принятие наследства. Указанный акт (принятие наследства) в законодательстве стран континентальной Европы не предусмотрен как необходимая стадия наследственного преемства, к наследнику переходят права наследодателя в момент смерти последнего[10]. В дореволюционном законодательстве России акты «принятия наследства и отречения от него» предусматривались как обязательные[11]. Переход к наследнику наследства без акта его принятия допускал ГК РСФСР 1922 г., при этом наследники делились на «присутствующих» и «отсутствующих». Присутствующие предполагались принявшими наследство, - если они не заявляли отказа в течение трех месяцев после смерти наследодателя, а отсутствующие должны были выразить свое согласие на принятие наследства – иначе они лишались прав на наследство (ст. 429, 430 ГК РСФСР 1922 г.)[12]. В дальнейшем некоторые цивилисты отрицательно отнеслись к переходу наследства к наследникам без специального акта принятия наследства. В.И. Серебровский прямо предлагал отменить такое деление и установить общий порядок принятия наследства[8]. Эта точка зрения нашла свое отражение в нормах ГК РСФСР 1964 г. Статья 546 ГК РСФСР обязывала наследников, желающих получить наследство, таковое принять (подать заявление или вступить во владение). Согласно действующей ныне ст. 1152 ГК РФ, принятие наследства – это особый акт и, соответственно, отдельное правоотношение.

Существует еще одна точка зрения по поводу наследственных правоотношений. Так Л.И. Корчевская рассматривает наследственные правоотношения, как комплекс гражданско-правовых наследственных отношений, которые могут возникнуть с открытием наследства. Эти правоотношения включают в себя следующие правоотношения:

- 1) правоотношения из факта открытия наследства;
- 2) правоотношения по принятию наследства;
- 3) правоотношения отказа от наследства;
- 4) правоотношения по исполнению завещания;
- 5) правоотношения кредиторов в отношении наследственного имущества;
- 6) правоотношения между наследниками по поводу раздела наследственного имущества;
- 7) правоотношения из наследственного отказа;
- 8) правоотношения из возложения;
- 9) правоотношения наследственной трансмиссии;
- 10) правоотношения субституции;
- 11) правоотношения с подназначением наследников;
- 12) правоотношение по приращению наследственных долей;
- 13) правоотношения по охране и управлению имуществом – если эти отношения возникают и носят гражданско-правовой характер[13].

Делая вывод из данной концепции (которой придерживаемся и мы), что все названные гражданские правоотношения могут по полному праву именоваться наследственными. Особенность указанных отношений состоит в том, что само их возникновение связано со смертью гражданина. Смена наследодателя как субъекта в любом из существующих при его жизни правоотношений невозможна без возникновения целого комплекса наследственных отношений, причем если без одних (отношения по охране наследственного имущества, раздел и др.) переход наследственного

имущества может быть осуществлен, то без других (открытие наследства, принятие наследства) он невозможен.

В каждом правоотношении наследник воспринимает всю правовую ситуацию наследодателя. То есть в каждом правоотношении к нему перейдут права, являющиеся объектом отношения: право собственности на дом и автомобиль, право владения и пользования гаражом (ст. 617 ГК РФ). Соответственно к наследнику перейдут права и обязанности, составляющие юридическое содержание правоотношения. Так как, наследник воспримет, и все материальное содержание правоотношений то он должен будет осуществить все действия (за исключением уже осуществленных наследодателя), необходимые для реализации правоотношения. Вопрос об объекте правоотношения (и объекте гражданско-правовых отношений в частности) до сих пор остается одним из спорных, не разрешенных в теории права вопросов[14]. «Смысл категории объектов гражданских правоотношений (объектов гражданских прав) заключается в установлении для них определенного гражданско-правового режима, т.е. возможности или невозможности совершения с ними определенных действий (сделок), влекущих известный юридический (гражданско-правовой) результат»[15]. Согласно традиционной трактовке объект является одним из элементов правоотношения.

Переход к наследнику обязанностей подтверждает концепцию наследства, наследственного состава как совокупности прав и обязанностей наследодателя. *Hereditas etiam sine ullo corpore juris intellectum habet* (Наследство – юридическое понятие, даже если отсутствует материальное содержание)[16]. Наследственное правоотношение действительно означает переход к новому субъекту всех прав[17] и обязанностей, как являющихся объектом правоотношения, так и образующих его юридическое содержание.

Из содержания наследственных правоотношений следует, что наследование представляет собой охраняемый законом порядок перехода после смерти гражданина (наследодателя) принадлежащих ему на праве частной собственности вещей, имущества, а также имущественных прав и обязанностей к одному или нескольким лицам (наследникам) в порядке универсального правопреемства. В цивилистике также выделяют частное (сингулярное) правопреемство, возникающее при совершении завещательного отказа[18].

Понятие наследования как универсального посмертного преемства во всем имуществе покойного возникло далеко не сразу. Так, гражданские кодексы советского периода, регулировавшие наследование, не пользовались понятием универсального правопреемства. «С понятием универсальности неразрывно связано представление о том, что имущество умерших лиц поступает к наследникам в виде своего рода всеохватывающей общности, а это представление было несовместимо с существовавшей в 1918-1926 гг. системой раздела имущества умерших между государством и лицами, близкими умершему» [19]. Отсутствовало понятие универсального правопреемства не только в ГК 1922 г., но и в ГК 1964 г. Между тем взгляд на наследственное правопреемство как универсальное был разработан в Древнем Риме и с тех пор столетиями широко применялся как наиболее рациональный подход к правовому регулированию одновременно возникающих имущественных отношений самого различного характера и природы. Российская литература по наследственному праву в послевоенный период вновь обратилась к концепции универсального правопреемства[8].

Универсальное правопреемство происходит по волеизъявлению наследника о неограниченном принятии и обязанностей наследодателя (принятие полной ответственности в отношении долговых обязательств наследодателя за счет собственного имущества). Универсальное

правопреемство ведет к утрате обособленности наследственного имущества, и оно смешивается с собственным имуществом наследника. Так, по мнению Б.М. Бирюкова: «неизменный вид при наследовании означает, что никто не может поменять наследство, изменить его, что-либо добавить или, наоборот, что-либо из него изъять. Наследство должно оставаться в неизменном виде, до того момента, оно официально не перешло к лицам, которые стали наследниками. Моментом универсального правопреемства считается время, в которое произошла смерть»[20].

Правопреемство характеризуется тем, что имеет место юридическая зависимость прав и обязанностей его предшественника (праводателя) [21]. При правопреемстве новый субъект в правоотношении заступает на место первоначального, а перешедшие к нему права остаются тождественными правам первоначального субъекта. Этот процесс можно рассматривать и как замену в статическом правоотношении одного субъекта другим, и как переход от одного субъекта к другому всех аксессуаров правоотношения, позволяющий заменяющему субъекту «вписаться» в правоотношение, существовавшее до него[13].

Главной целью правового регулирования наследственных правоотношений является определение судьбы юридических отношений, переживших своего субъекта. Смысл наследственного правопреемства заключается в том, что «от умершего собственника его имущество переходит к живым наследникам»[22].

Правопреемство, как признано в науке гражданского права – это переход права одного лица к другому непосредственно в силу закона или соглашения[21]. Правопреемство существует двух видов: универсальное (всеобщее) и сингулярное (частичное). Римскими юристами было сформулировано правило, согласно которому преемство происходит во всех правах и обязанностях, следовательно, носит универсальный характер.

Большинство ученых придерживаются точки зрения, об универсальном характере наследственного преемства, но понимание сущности универсального правопреемства не одинаково. Так, под универсальным правопреемством они понимают переход к наследникам:

- а) совокупность прав и обязанностей определенного лица;
- б) совокупности имущественных прав, принадлежащих гражданину и не связанных с личностью их носителя[23];
- в) всего комплекса юридических отношений умершего[11];
- г) наследства как единого целого[21];
- д) совокупности имущественных и некоторых личных неимущественных прав и обязанностей умершего лица[24];
- е) не только имущественных прав и обязанностей, но и право образовательных правомочий, которые отражают процесс становления субъективного права[5].

Из всех приведенных точек зрения самой распространенной и наиболее часто встречающейся является понимание универсального правопреемства как совокупности прав и обязанностей умершего (наследодателя). «Наследник становится на место наследодателя, он делается субъектом всех его прав и обязанностей... наследник продолжает быть носителем прав и обязанностей наследодателя. При этом права и обязанности наследодателя переходят к нему не в виде отдельных частей, не в виде разрозненных предметов, а как нечто цельное и единое, не рассыпавшиеся ключи связки, а связка как такова»[25, 11]. Переход прав и обязанностей как единого целого представляет собой общее или универсальное наследственное правопреемство[26, 11].

При универсальном наследственном правопреемстве права и обязанности переходят к наследнику одним актом, без передачи их первообладателем, причем перешедшие права и обязанности продолжают оцениваться по личности первообладателя. Но с другой стороны, все

права и преимущества, тесно связанные с личностью наследодателя, права семейные и *jura personalissima* «именно прекращаются в момент его смерти и к наследникам не переходят, вследствие чего мнимая личность наследодателя, будто бы переживающая его, может обнимать исключительно чисто имущественные правоотношения, так что наследование сводится к приобретению со стороны наследника *ipso actu* всей совокупности имущества наследодателя» [27].

Конструкция бессмертной частноправовой личности наследодателя позднее была реципирована законодательствами Западной Европы. Теория перехода личности наследодателя на наследника была активно воспринята юристами (Пухта, Иеринг, Зом и т.д.), и этому во многом послужил труднообъяснимый, несколько мистический характер наследования, ведь «универсальная сукцессия, безусловно, принятая и последовательно проведенная римским правом, не может быть объяснена теоретически, - ни с точки зрения доверенности, ни с точки зрения представительства» [13]. Возникает вопрос каким образом наследник (универсальный правопреемник) может быть принужден определять свои отношения к другим лицам не по своей воле, а по воле умершего лица? При наследовании по завещанию это объясняется действием наследника по поручению наследодателя, как представителя наследодателя. В случае наследования по закону никакого поручения не возникает, и наследник в силу своего согласия (принятия наследства) – занимает место в правоотношении обязательственном, представляющем собою свободный союз двух волей, в правоотношении, установленном до него и без него.

Универсальный характер правопреемства признавался еще в дореволюционной России. Г.Ф. Шершеневич писал, что совокупность юридических отношений, в которые поставило себя лицо, со смертью не прекращается, но переходит на новое лицо... Новое лицо заменяет

прежнее и занимает в его юридических отношениях активное или пассивное, смотря по тому, какое место занимал умерший[11].

Большинство российских цивилистов считает, что в российском законодательстве, как и в законодательстве большинства стран континентальной Европы, наследование определено как вариант универсального, непосредственного правопреемства. «Наследственное имущество рассматривается здесь как единое целое, как сумма имущественных ценностей, прав и обязанностей, переходящих как целое к наследнику»[28]. Б.С. Антимонов и А.К. Граве полагали, что лицо, приобретающее права и обязанности (наследник), является непосредственным общим (универсальным), а не частным (сингулярным) правопреемником умершего[4].

Но далеко не все цивилисты признают проведение принципа универсального правопреемства в наследственном праве России. Одни ученые указывали на наличие в российском наследственном праве сингулярного и опосредованного преемства отказа получателя (легатария)[29]. Признавая, что наследственное право регулирует порядок и пределы перехода прав и обязанностей умершего к его наследникам и другие, связанные с этим, отношения, П.С. Никитюк указывает на разобщенность и различный наследственный режим наследственной массы (например, предметы домашней обстановки и обихода и остальное имущество), признавая, что наследственное право регулирует «порядок и пределы перехода прав и обязанностей умершего к его наследникам и другие связанные с этим, отношения»[28]. Он указывает на разобщенность отдельных частей наследственной массы. По мнению А.А. Рубанова расщепленность наследства на отдельные части свидетельствует о возможности подчинения разных частей наследственной массы законодательствам различных государств (при наследовании с иностранным элементом)[30]. В.И. Серебровский не отрицал в целом

универсального характера правопреемства, но тем не менее, полагал, что в условиях социалистической правовой системы правопреемство возможно только в отношении прав наследодателя, но не его обязанностей[8]. По его мнению наследование пассива не имеет универсального характера, а основывается на императивных нормах законодательства.

Некоторые юристы отрицают саму возможность существования наследования в каком-либо ином виде, нежели в универсальном: «Преемство в отдельных правах умершего (частное или сингулярное), как это имеет место при завещательном отказе, не является наследственным»[31].

Новое наследственное законодательство РФ впервые устанавливает, что при наследовании имущества умершего переходит к другим лицам в порядке особого рода - в порядке универсального правопреемства, то есть в неизменном виде как единое целое и в один и тот же момент (п.1 ст. 1110 ГК РФ). Таким образом, наследники не вправе принять только часть имущества или отказаться от части имущества. Указанный гражданско-правовой термин, раньше встречался только в научных изданиях, законодатель же ввел термин в тексте закона и раскрыл сущность данного понятия.

Универсальность правопреемства означает переход к наследникам не только прав умершего, но и его обязанностей, а также предполагает переход наследства в один и тот же момент, что означает, что вне зависимости, как от времени принятия наследства, так и от момента государственной регистрации (например, право на недвижимое имущество), наследники приобретают имущество в один и тот же момент: со дня открытия наследства (п. 4 ст. 1152 ГК РФ).

В цивилистике также выделяют частное или сингулярное правопреемство. Сингулярный правопреемник приобретает только какое-нибудь одно право или группу прав. По мнению В.А. Егизарова и О.Н.

Садикова, новый ГК РФ базируется на принципе универсального правопреемства при наследовании: «универсальное правопреемство в правах кредитора имеет место при наследовании, когда кредитором является гражданин, а также в большинстве случаев реорганизации юридического лица. Случаи сингулярного правопреемства могут наблюдаться как исключения при реорганизации»[32]. Авторы исключают возможность сингулярного преемства при наследовании.

Совсем же исключать сингулярное правопреемство нельзя. Так А. С. Михайлова считает, что если следует раздробление наследственного имущества, или если оно обременяется отдельной обязанностью (завещательный отказ, возложение) в пользу третьих лиц, то по отношению к общей массе наследства, в таких случаях, можно говорить о сингулярном правопреемстве[33].

Некоторые правила раздела V ГК РФ «Наследственное право» предусматривают в виде исключения, что правопреемство при наследовании может быть и сингулярным. В этих случаях «к другим лицам» переходит отдельное имущественное право. Правило о переходе права на принятие наследства установлено для случая, когда наследник умер после открытия наследства, не успев его принять в установленный срок. Предусматривается, что его право на принятие причитавшегося ему наследства переходят к его наследникам, так как это не универсальное, а сингулярное правопреемство[19]. ГК РФ устанавливает, что право на принятие наследства при этом «не входит в состав наследства, открывшегося после смерти такого наследника» (п.1 ст. 1156 ГК РФ).

Однако представляется, что отдельные случаи сингулярного наследственного преемства не должны автоматически исключать признание универсальности наследственного преемства в целом. При любом правиле допустимы определенные исключения, частное не всегда исключает общее, и сингулярность преемства в отдельных случаях при

наследовании не отрицает универсальности наследственного преемства в целом [34].

Новая трактовка универсальности нисколько не ломает цельность конструкции наследственного правопреемства. Речь идет лишь о четком разграничении наследственных правоотношений, возникающих по поводу одного наследства, но по различным основаниям. В рамках соответствующих правоотношений наследование в полном объеме подчиняется правилам об универсальности наследственного правопреемства. Все наследники принимают все наследственное имущество как единое целое «возможные долги в составе наследства распределяются при этом между наследниками пропорционально их долям в наследственном имуществе»[35].

Такое понимание универсальности соответствует и общему для гражданского права принципу диспозитивности, в соответствии с которым участники гражданских правоотношений самостоятельно, по своему усмотрению и в соответствии со своими интересами реализуют свою правоспособность и принадлежащие им права. Принятие наследства либо отказ от него по отдельным основаниям означает только одно – осознанное участие либо отказ от участия в конкретных гражданских правоотношениях.

Таким образом, универсальность обозначает переход прав, так и обязанностей наследодателя (кроме тех, которые неразрывно связаны с личностью наследодателя) как единого целого, когда наследник не может избирательно принять те или иные права и обязанности, отказавшись от других. Ограничение ответственности наследника по долгам наследодателя размером наследственной массы не изменяет в этом отношении сущности универсального правопреемства.

Литература

1. Синайский В.И. Русское гражданское право. - М.: «Статут», 2002. - С. 546.
2. Никольский В. Об основных моментах наследования. - М., 1871.- С. 7.
3. Егоров Н.Д. Наследственное правоотношение // Вестник ЛГУ. Право. Вып. 3.- 1988.- № 6.- С. 70.
4. Антимонов Б.С., Граве К.А. Советское наследственное право.- М.: Госюридиздат, 1955.- С. 46-59.
5. Денисевич Е.М. Односторонние сделки в наследственном праве // Российский юридический журнал.- 2001.- №2.- С.79-80.
6. Акатов А.А. Юридические факты в советском наследственном праве: Дисс. ... канд. юрид. наук.- Саратов, 1987.- С. 54-68.
7. Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении.- М.: ЮЛ, 1974.- С. 286.
8. Серебровский В.И. Очерки советского наследственного права.- М.: АН СССР, 1953.- С. 193; Правовые основы нотариальной деятельности /ред. В. Аргунов.- М.: БЕК, 1994. - С. 189.
9. Гражданское право. В 2-х томах. Т. 1. Учебник /Под ред. Е.А. Суханова. - М.: Изд-во БЕК, 1993.- С. 230.
10. Гражданское и торговое право капиталистических государств: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / Отв. ред. Е.А. Васильев. - М.: Международные отношения, 1992.- С. 545-546.
11. Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. - Тула: Автограф, 2001. - С.679-681.
12. Гойхбарг А.Г. Хозяйственное право Р.С.Ф.С.Р. Т.1. Гражданский кодекс. - Москва. Петроград: Государственное издательство. 1923. - С. 202-210.
13. Корчевская Л.И. Объекты наследственного преемства в условиях экономических преобразований: Дисс. ... канд. юрид. наук.- М., 1997. - С. 52-53.
14. Меркулов В.В., Рыбаков В.А., Цыбуленко З.И., Щелчков О.А. Рецензия на монографию В.А. Тархова «Гражданское правоотношение» //Государство и право. - 1995. - № 9. - С. 147-149.
15. Лапач В.А. Система объектов гражданских прав: Теория и судебная практика. - СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2002. - С. 111; Его же: Что такое объект гражданских прав, или «Феномен Кубка Кремля» //Законодательство. - 2000.- № 5.- С. 18.
16. Бартошек Милан. Римское право. Понятия, термины, определения.- М.: ЮЛ, 1989. - С. 398.
17. Субъективное право в доктрине принято определять как меру дозволенного поведения субъекта отношения, как «меру возможного поведения лица». (См.: Проблемы теории государства и права. /ред. С.С. Алексеев. - М.: ЮЛ, 1987.-С. 37; Братусь С.Н. О соотношении гражданской правоспособности и субъективных гражданских прав // Советское государство и право.- 1949. - № 8. - С. 11 .
18. Власов Ю.Н., Калинин В.В. Наследственное право. Курс лекций.- М.: Юрайт-Издат, 2002. - С.7.
19. Комментарий к части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации /Под ред. А.Л. Маковского, Е.А. Суханова.- М.: Юристъ, 2003.- С. 30.
20. Бирюков Б.М. Наследования. Дарение. Пожизненная рента.- М.: «Ось – 89», 2004. - С. 142.
21. Черепяхин Б.Б. Правопреемство по советскому гражданскому праву.- М.: Гос. изд-во юридической литературы, 1962. - С. 6.

22. Комаров Б.К. Законодательство о наследовании. - М., 1963. - С.3.
23. Чепига Т.Д. Проблемы наследственного права // Правоведение.-1975.- №1. - С.124.
24. Пронина М.Г. Право наследования. - Минск: Беларусь, 1989. - С.4; Краюшкин И.А. Институт наследования: прошлое, настоящее, современные тенденции развития //Нотариус.-2002.- №1 (33).- С.25.
25. Бугаевский А.А. Советское наследственное право.- Одесса: Гостип. Им. Ленина, 1926. - С. 6; Шершеневич Г.Ф. Указ. Раб.- С. 616.
26. Черепяхин Б.Б. Указ. Раб. - С. 19; Ландкоф С.Н. Основы гражданского права.- Киев, 1947. - С. 403; Перетерский И.С. Гражданский кодекс РСФСР. Комментарий, вып. VI. Наследственное право. - М., 1924. - С. 7; Советское гражданское право /под ред. В.П. Грибанова, С.М. Корнеева. - М.: ЮЛ, 1980. - Т. 2.- С. 47.
27. Кассо Л. Преемство наследника в обязательствах наследодателя.- Юрьев: тип. К. Матиссена, 1985. - С. 6-7.
28. Гражданское и торговое право капиталистических стран. /Ред. Д.М. Генкин. - М.: Гос. изд-во юр. лит. ВИЮН Минюста СССР, 1949. - С. 515.
29. Рясенцев В.А. Наследование по закону и по завещанию в СССР. - М.: Знание, 1972. С. 5-7; Никитюк П.С. Наследственное право и наследственный процесс. Кишинев: «Штиинца», 1973. С.23.
30. Рубанов А.А. Наследование в международном частном праве. - М.: Наука, 1966. - С. 225.
31. Советское гражданское право: Учебник. В 2 т. / Под ред. О.А. Красавчикова. 3-е изд., испр. И доп. - М.: Высшая школа, 1985. - Т. 2. - С. 509-510; Советское гражданское право / Под ред. В.П. Грибанова, С.М. Корнеева. - М.: ЮЛ, 1980. - Т. 2 - С. 478.
32. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / Под ред. О.Н. Садикова. - М.: Юринформцентр, 1995. - С. 96, 381.
33. Михайлова А.С. Возникновение и развитие института наследования в гражданском праве России: Автореф. дисс... канд. юрид. наук. - Краснодар, 2003. - С.7.
34. Попова Л.И. Универсальное правопреемство при наследовании //Наследственное право. – 2012. - № 4. – С.10.
35. Булаевский Б.А. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части третьей (постатейный) /Отв. редакторы: доктора юридических наук, заслуженные деятели науки Российской Федерации Н.И. Марышева, К.Б. Ярошенко. - М.: КОНТРАКТ: ИНФРА-М, 2004. - С. 4.

References

1. Sinai'skii' V.I. Russkoe grazhdanskoe pravo. - М.: «Statut», 2002. - S. 546.
2. Nikol'skii' V. Ob osnovnykh momentax nasledovaniya. - М., 1871.- S. 7.
3. Egorov N.D. Nasledstvennoe pravootnoshenie // Vestnik LGU. Pravo. Vyp. 3.- 1988.- № 6.- S. 70/
4. Antimonov B.S., Grave K.A. Sovetskoe nasledstvennoe pravo.- М.: Gosjuridizdat, 1955.- S. 46-59.
5. Denisevich E.M. Odnostoronnie sdelki v nasledstvennom prave // Rossii'skii' juridicheskii' zhurnal.- 2001.- №2.- S.79-80/

6. Akatov A.A. Juridicheskie fakty v sovetskom nasledstvennom prave: Diss. ... kand. jurid. nauk.- Saratov, 1987.- S. 54-68/
7. Xalfina R.O. Obxhee uchenie o pravootnoshenii.- M.: JuL, 1974.- S. 286.
8. Serebrovskii' V.I. Ocherki sovetskogo nasledstvennogo prava.- M.: AN SSSR, 1953.- S. 193; Pravovye osnovy notarial'noi' dejatel'nosti /red. V. Argunov.- M.: BEK, 1994. - S. 189.
9. Grazhdanskoe pravo. V 2-x tomax. T. 1. Uchebnik /Pod red. E.A. Suxanova. - M.: Izd-vo BEK, 1993.- S. 230.
10. Grazhdanskoe i torgovoe pravo kapitalisticheskix gosudarstv: Uchebnik. 2-e izd., pererab. i dop. / Otv. red. E.A. Vasil'ev. - M.: Mezhdunarodnye otnoshenija, 1992.- S. 545-546.
11. Shershenevich G.F. Kurs grazhdanskogo prava. - Tula: Avtograf, 2001. - S.679- 681.
12. Goi'xbarg A.G. Xozjai'stvennoe pravo R.S.F.S.R. T.1. Grazhdanskii' kodeks. - Moskva. Petrograd: Gosudarstvennoe izdatel'stvo. 1923. - S. 202-210.
13. Korchevskaja L.I. Ob`ekty nasledstvennogo preemstva v uslovijax jekonomicheskix preobrazovanii': Diss. ... kand. jurid. nauk.- M., 1997. - S. 52-53.
14. Merkulov V.V., Rybakov V.A., Cybulenko Z.I., Xhelchkov O.A. Recenzija na monografiju V.A. Tarxova «Grazhdanskoe pravootnoshenie» //Gosudarstvo i pravo. - 1995. - № 9. - S. 147-149.
15. Lapach V.A. Sistema ob`ektov grazhdanskix prav: Teorija i sudebnaja praktika. - SPb.: Jurid. centr «Press», 2002. - S. 111; Ego zhe: Chto takoe ob`ekt grazhdanskix prav, ili «Fenomen Kubka Kremlja» //Zakonodatel'stvo. - 2000.- № 5.- S. 18.
16. Bartoshek Milan. Rimskoe pravo. Ponjatija, terminy, opredelenija.- M.: JuL, 1989. - S. 398.
17. Sub`ektivnoe pravo v doktrine prinjato opredeljat' kak meru dozvolennogo povedenija sub`ekta otnoshenija, kak «meru vozmozhnogo povedenija lica». (Sm.: Problemy teorii gosudarstva i prava. /red. S.S. Alekseev. - M.: JuL, 1987.-S. 37; Bratus' S.N. O sootnoshenii grazhdanskoj' pravosposobnosti i sub`ektivnyx grazhdanskix prav // Sovetskoe gosudarstvo i pravo.- 1949. - № 8. - S. 11) .
18. Vlasov Ju.N., Kalinin V.V. Nasledstvennoe pravo. Kurs lekci'-. M.: Jurai't-Izdat, 2002. - S.7.
19. Kommentarii' k chasti tret'ei' Grazhdanskogo kodeksa Rossii'skoi' Federacii /Pod red. A.L. Makovskogo, E.A. Suxanova.- M.: Jurist`, 2003.- S. 30.
20. Birjukov B.M. Nasledovanija. Darenie. Pozhiznennaja renta.- M.: «Os' – 89», 2004. - S. 142.
21. Cherepaxin B.B. Pravopreemstvo po sovetskomu grazhdanskomu pravu.- M.: Gos. izd-vo juridicheskoi' literatury, 1962. - S. 6.
22. Komarov B.K. Zakonodatel'stvo o nasledovanii. - M., 1963. - S.3.
23. Chepiga T.D. Problemy nasledstvennogo prava // Pravovedenie.-1975.- №1. - S.124.

24. Pronina M.G. Pravo nasledovaniya. - Minsk: Belarus', 1989. - S.4; Krajushkin I.A. Institut nasledovaniya: proshloe, nastojaxhee, sovremennye tendencii razvitija //Notarius.-2002.- №1 (33).- S.25.
25. Bugaevskii' A.A. Sovetskoe nasledstvennoe pravo.- Odessa: Gostip. Im. Lenina, 1926. - S. 6; Shershenevich G.F. Ukaz. Rab.- S. 616.
26. Cherepaxin B.B. Ukaz. Rab. - S. 19; Landkof S.N. Osnovy civil'nogo prava.- Kiev, 1947. - S. 403; Pereterskii' I.S. Grazhdanskii' kodeks RSFSR. Kommentarii', vyp. VI. Nasledstvennoe pravo. - M., 1924. - S. 7; Sovetskoe grazhdanskoe pravo /pod red. V.P. Gribanova, S.M. Korneeva. - M.: JuL, 1980. - T. 2.- S. 47.
27. Kasso L. Preemstvo naslednika v objazatel'stvax nasledodatel'ja.- Jur'ev: tip. K. Matisseva, 1985. - S. 6-7.
28. Grazhdanskoe i torgovoe pravo kapitalisticheskix stran. /red. D.M. Genkin. - M.: Gos. izd-vo jur. lit. VIJuN Minjusta SSSR, 1949. - S. 515.
29. Rjasencev V.A. Nasledovanie po zakonu i po zavexhaniju v SSSR. - M.: Znanie, 1972. S. 5-7; Nikitjuk P.S. Nasledstvennoe pravo i nasledstvennyi' process. Kishinev: «Shtiinca», 1973. S.23.
30. Rubanov A.A. Nasledovanie v mezhdunarodnom chastnom prave. - M.: Nauka, 1966. - S. 225.
31. Sovetskoe grazhdanskoe pravo: Uchebnik. V 2 t. / Pod red. O.A. Krasavchikova. 3-e izd., ispr. I dop. - M.: Vysshaja shkola, 1985. - T. 2. - S. 509-510; Sovetskoe grazhdanskoe pravo / Pod red. V.P. Gribanova, S.M. Korneeva. - M.: JuL, 1980. - T. 2 - S. 478.
32. Kommentarii' k Grazhdanskomu kodeksu Rossii'skoi' Federacii, chasti pervoi' / Pod red. O.N. Sadikova. - M.: Jurinformcentr, 1995. - S. 96, 381.
33. Mixai'lova A.S. Vozniknovenie i razvitie instituta nasledovaniya v grazhdanskom prave Rossii: Avtoref. diss... kand. jurid. nauk. - Krasnodar, 2003. - S.7.
34. Popova L.I. Universal'noe pravopreemstvo pri nasledovanii //Nasledstvennoe pravo. – 2012. - № 4. – S.10.
35. Bulaevskii' B.A. Kommentarii' k Grazhdanskomu kodeksu Rossii'skoi' Federacii chasti tret'ei' (postatei'nyi') /Otv. redaktory: doktora juridicheskix nauk, zasluzhennye dejateli nauki Rossii'skoi' Federacii N.I. Marysheva, K.B. Jaroshenko. - M.: KONTRAKT: INFRA-M, 2004. - S. 4.